

В.Н. Витевский

**Иван Иванович Неплюев
и Оренбургский край в преж-
нем его составе до 1758 г**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Н. Витевский**
Иван Иванович Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.
Том 3 / В.Н. Витевский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 573 с.

ISBN 978-5-4241-5107-1

ISBN 978-5-4241-5107-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обратилъ особенное вниманіе, какъ начальникъ края, на отношенія киргизцевъ къ русскимъ. Долго ему пришлось бороться и хитрить съ киргизскимъ ханомъ Малой Орды Абуль-Хаиромъ, злѣйшимъ врагомъ русскихъ и личнымъ врагомъ самого Неплюева, и только смерть Абуль-Хаира, убитаго Баракъ-Салтаномъ, развязала ему руки. Воспользовавшись междуособіями въ Ордѣ, Неплюевъ направилъ выборъ въ ханы въ пользу Нурали-Салтана, старшаго сына Абуль-Хаира, который 10 іюля 1749 года, при многочисленномъ собраніи народа, и былъ торжественно конфирмованъ въ киргизскіе ханы въ Оренбургѣ, на особенно приготовленномъ для того мѣстѣ, за р. Яикомъ, при чемъ ханъ получилъ, съ Высочайшаго соизволенія, особый патентъ на ханское достоинство и въ даръ — присланныя изъ Петербурга парчевую шубу на соболемъ мѣху и шапку изъ чернубурой лисицы, стоявшія 1674 р. 87 коп., а также — «оправную» саблю съ надписью на рускомъ и татарскомъ языкахъ, оцѣвленную вмѣстѣ съ поясомъ въ 85 рубл. 77 коп. Неплюевъ щедро одарилъ и мать Нурали-Хана, Пунай-Ханшу, его братьевъ, знатныхъ старшинъ, киргизскихъ бѣевъ и простыхъ киргизцевъ, бывшихъ въ свѣтѣ Нурали; не разъ угощалъ гостепрійно ихъ и обѣдами, сопровождавшимися музыкой и душевными салютами; потѣшалъ фейерверками и танцами; развлекалъ прогулками по городу и за городъ и т. п., употреблявъ на подарки и угощеніе киргизцевъ, во время конфирмаціи Нурали-Хана, свыше 3000 рублей.

Обласканный и щедро одаренный Неплюевымъ, Нурали-Ханъ обещался заботиться о безопасности торговыхъ каравановъ, во время проѣзда ихъ чрезъ киргизскія степи. Овладевъ «вратами и ключемъ» въ Среднюю Азію, Неплюевъ завелъ торговныя сношенія съ Хивой, Бухарой, Ташкентомъ и др. средне-азиатскими ханствами и городами. Въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости были устроены за городомъ мѣнныя дворы, куда ежегодно прѣзжали для торга, кромѣ киргизцевъ, сарты, хивинцы, бухарцы, каракалпаки и др. азиатскіе народы, вывозившіе много золота и серебра въ рупіяхъ (монета) и слиткахъ. Неплюевъ, между прочимъ, замѣчаетъ въ своихъ Запискахъ: съ 1745 года знатный торгъ въ Оренбургѣ возымѣлъ начало, такъ-что я уже въ состояніи былъ, вмѣсто получаемыхъ отъ начала той экспедиціи ежегодно до 30000 рубл. изъ казны, содержать оную отъ доходовъ пошлинныхъ, а сверхъ того ввезено торгомъ въ Россію 5000 р. серебра, а болѣе того числа вошло, какое не было въ объявѣ, и не мало золота, а пошлинный сборъ доходилъ до 50 т. въ годъ. Прежде меня отъ бывшей коммерціи никогда трехъ тысячъ въ годъ не приходило.¹⁾ Это свидѣтельство Неплюева совершенно подтверждается многими официальными данными. Въ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, между прочимъ, сохранилась вѣдомость, изъ которой видно, что разнаго рода сборы и подушныя деньги, недостигавшіе раньше и до шести тысячъ въ годъ, при Неплюевѣ считались сотнями тысячъ²⁾. Взаимная вражда киргизскаго Нурали-Хана и хивинскаго Каниъ-Хана особенно мѣшала успѣхамъ караванной торговли Россіи съ Средней Азіей, но Неплюевъ и въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ

¹⁾ Изд. А. С. Суворина, 1893 г., стр. 139.

²⁾ Извѣстія Общ. арх., исторіи и этнографіи, при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ; т. XII, вып. 3, приложеніе, стр. 47—48.

нашелъ исходъ. Узнавъ о взаимныхъ переговорахъ Нурали-Хана съ зюлгорскими владѣльцемъ Нямагаломъ, который хотѣлъ жениться на сестрѣ Нурали, Неплюевъ не только разстроилъ эти планы, а даже поссорилъ киргизцевъ съ зюлгорцами, вооруживъ ихъ другъ противъ друга, — и Нурали-Ханъ снова вынужденъ былъ сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ Неплюева, для достиженія намѣченныхъ имъ торгово-промышленныхъ цѣлей. Киргизцы Средней Орды, прѣзжая въ Троицкую крѣпость, вымѣнивали иногда русскіе товары на плѣнныхъ калмыковъ и особенно подростковъ и калмыцкихъ дѣтей, захваченныхъ ими въ плѣнъ. Начиная съ сентября 1756 года по сентябрь 1757 года, было промѣнено киргизцами русскимъ купцамъ на разный товаръ 186 чел. калмыковъ, въ томъ числѣ было 150 чел. муж. пола и 36 чел. женскаго пола. Но особенно бойко шла мѣна товаровъ на скотъ: съ 1745—1759 г. одними киргизцами было промѣнено болѣе 800000 головъ разнаго скота, что по тарифнымъ цѣнамъ того времени стоило около 4 милліоновъ рублей. Детальную обработку всѣхъ отмѣченныхъ здѣсь результатовъ дѣятельности Неплюева, въ отношеніи развитія промышленности и торговли въ Оренбургскомъ краѣ, читатель и найдетъ въ первыхъ шести главахъ (XXI—XXVI) настоящаго 3-го тома.

Въ кратковременное царствованіе Императора Петра III, Неплюевъ не имѣлъ никакого вліянія на дѣла управленія государствомъ: «бывалъ я», — замѣчаетъ онъ въ своихъ Запискахъ, — «ежедневно у моего должннсти, но вѣнымъ, ибо никто уже и мнѣнія моего не требовалъ». ¹⁾ — Но съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, Неплюевъ становится самымъ близкимъ лицомъ къ Императрицѣ и съ отличной пользой служить ей и отечеству, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, и только слабость силъ и совершенная потеря зрѣнія заставили его выйти въ отставку, хотя Императрица Екатерина II и желала оставить его на службѣ. Неплюевъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ родовомъ селѣ Поддубьѣ, построилъ тамъ каменный храмъ, указалъ въ немъ мѣсто для своей могилы и тихо скончался на 81 году жизни, 11 ноября 1773 года.

Много лѣтъ прошло съ того времени, но память о Неплюевѣ жива въ потомствѣ и Россія никогда не забудетъ своего вѣрнаго сына и честнаго слугу Русскихъ Царей и отечества. Вѣчная, вѣчная, вѣчная ему память!!!

Владимір Витевскій.

¹⁾ См. стр. 167. Изд. А. С. Суворина, 1898 г.

ГЛАВА ХХІ.

Иѣропріятія и заботы Неплюева о развитіи промышленности въ Оренбургскомъ краѣ. — Соляные промыслы. — Илецкая Защита и добываемая въ ней соль. — Рыбные промыслы. — Гурьевскіе учуги и передача ихъ Яицкому войску. — Пошлинный сборъ съ рыбы и ея продуктовъ. — Столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками и опредѣленіе морскихъ границъ для войсковаго рыболовства.

„Искусство, соединенное съ трудолюбіемъ, превозмогаетъ всѣ трудности и препятствія, и самыхъ дивныхъ звѣрей умирять“.

Рычковъ.

Промышленная дѣятельность въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева находилась въ самомъ патріархальномъ состояніи; промышленники занимались только тѣмъ, для чего не требовалось техническихъ знаній. Недостатокъ рациональнаго хозяйства восполнялся природными богатствами края и терпѣніемъ его обитателей. Населеніе Оренбургской губерніи умѣло расчищать подъ пашню земли, разводить домашній скотъ, ловить звѣрей, птицъ и рыбу, добывать изъ рыбы икру и клей, находить соль, гнать смолу и т. п. Эта, повидимому, малозначительная дѣятельность требуетъ большаго числа рабочихъ рукъ и особеннаго напряженія физическихъ силъ. Несомнѣнно, что постоянное движеніе рабочаго челоуѣка съ топоромъ, пилой и ружьемъ въ лѣсу, съ косою въ лугахъ, съ рыболовными снарядами по рѣкамъ и озерамъ имѣетъ огромное экономическое значеніе: безъ этой, кажется, немудреной дѣятельности не было-бы нынѣшней Россіи съ ея территоріальнымъ богатствомъ и крѣпкимъ государственнымъ строемъ. Но дѣло въ томъ, что природныхъ богатствъ въ Оренбургскомъ краѣ было много, довольно было приложено къ нимъ и труда, а въ результатѣ все-таки чувствовался недостатокъ матеріальныхъ средствъ къ жизни. Причина этого, безъ сомнѣнія, скрывалась въ томъ, что промышленность края, въ тѣсномъ значеніи этого понятія, — дѣятельность, которая стремится различными про-

изведеніямъ природы придать высшую цѣнность, — находилась въ младенческомъ состояніи.

Неплюевъ первый обратилъ должное вниманіе на природныя богатства края и, благодаря своимъ трудамъ, смѣливости и энергіи, достигъ того, что промышленность Оренбургскаго края была поставлена при немъ на рациональную, въ смыслѣ техническомъ, почву. Самыми прибыльными и распространенными промыслами въ Оренбургской губерніи были соляные и рыбные. Что касается соли, то ея, по замѣчанію Рычкова, въ Оренбургскомъ краѣ находилось „несмѣтное количество“. Не говоря уже о такихъ озерахъ, какъ Грязное, Индерское^{а)} и др., здѣсь было столько мелкихъ соляныхъ озеръ, что и перечислить трудно^{б)}. Въ 1744 г., благодаря заботамъ Неплюева, были открыты въ Исетской провинціи соленныя озера. Каждое, Луговое, Гашново, Кривое, Сорочье и Аткуль^{в)}: Всѣ эти озера находятся въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ; кромѣ того, здѣсь же были озера: Букри, Шемели, Уткинъ-Кулатъ, Тузлу-Кулатъ, Таузаткуль, Копылово, Апенайка, Булако, Чубаратъ, Суминское, Башканово, Горькое и многія другія. Не мало было соляныхъ озеръ и за таможенной линіей Оренбургской губерніи, гдѣ и нынѣ находятся соленныя озера: Кишкиль, Карабуръ, Эбелей, Ургачъ, Сараба, Консуатъ, Мактымъ, Карсакбашъ, Ямантузъ, Карабашъ, Чикабай, Чумшкуль, Каратузъ^{д)} и другія. Неплюевъ приказалъ составить чертежи и планы всѣхъ соляныхъ озеръ и препроводилъ ихъ въ С.-Петербургскій Кабинетъ, въ концѣ декабря 1744 г., съ кондукторомъ Рычковымъ, которому также вручены были и „пробыя соли“ изъ разныхъ озеръ^{е)}.

Въ 64 верстахъ на Ю. отъ Оренбурга находится знаменитыя копи илецкой соли, сдѣлавшейся извѣстною еще задолго до Неплюева; такъ въ „Книгѣ большому чертежу“^{ж)} упоминается о р. Илезъ или Илекъ и

^{а)} Озеро съ названіемъ „Грязное“ въ Оренб. губ. множество; здѣсь разумѣется Грязное озеро, находящееся въ 60 верстахъ отъ Гурьева городка къ В., противъ Граннаго бугра. Оно можетъ дать, по вычисленію нѣкоторыхъ, 90 милліоновъ пудовъ соли, а относительно Индерскаго озера г. Азовсковъ замѣчаетъ, что соли его доставить на 50 тысячъ лѣтъ, если брать изъ него ежегодно 15000 возовъ, предпологая, что ежегоднаго осадка даже не будетъ. См. Урал. Войск. Вѣдом. 1868 г., № 14. Ср. „Уральское казачье войско“ Рябинина ч. I, стр. 145; Палласъ: „Путешеств. по разнымъ провинціямъ Россіи“; „Н. Бородинъ“; „Уральск. каз. войско“: т. I, стр. 50—57.

^{б)} Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 219.

^{в)} Жуковскій. Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренб. края, стр. 15.

^{д)} См. описаніе этихъ озеръ въ „Сборникѣ статистическихъ, историч. и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренб. и нынѣшней Уфимской губ.“, изд. подъ редакціей Н. А. Гурвича, Уфа. 1868 г.

^{е)} Указы 1745 г. въ Тург. обл. арх., по оп. № 18, л. 288.

^{ж)} См. стр. 70 и 71.

говорится, что тутъ есть гора Тустобе, т. е., тузъ-тюбе, что значитъ соль-гора. Въ уставѣ о соли, состоявшемся 31 декабря 1727 г.^{а)}, также упоминается объ илецкой соли, которая была обложена трехкопѣчною пошлиною съ пуда, хотя правильно организованнаго промысла этой соли въ то время еще не было. Начало разработки илецкой соли относится только къ половинѣ XVIII вѣка, именно ко времени управленія краемъ Неплюева. Въ 1744 году Неплюевъ распорядился, чтобы былъ произведенъ осмотръ соляныхъ залежей въ Илецкой Западнѣ. Съ этою цѣлью былъ командированъ въ Илецкую Защиту майоръ Кублицкий, который и произвелъ осмотръ залежей илецкой соли въ 53 мѣстахъ на саженой глубинѣ. Въ слѣдующемъ году съ тою же цѣлью посѣтилъ Илецкую Защиту англичанинъ Иннисъ, служившій полковникомъ въ Ревельскомъ драгунскомъ полку^{б)}, а съ 1754 году илецкая соль поступаетъ въ вѣдомство казны. До этого времени илецкая соль безпрепятственно добывалась киргизами, башкирами и мещеряками. Сначала башкиры пользовались солью только для собственнаго продовольствія, но до построения Оренбурга добровольное добываніе илецкой соли было затруднительно и опасно, почему башкиры больше пользовались пермянскою солью, которая выдавалась имъ въ Казани изъ казны^{в)}; съ построеніемъ же Оренбурга, когда прежняя опасность отъ киргизъ миновалась, башкиры стали пользоваться исключительно илецкой солью и даже тайно отправляли ее возами въ Казанскую губернію и другія сосѣднія мѣста. Правительство, чтобы прекратить контрабандную продажу соли, устроило заставы и комиссарства, но оно продолжало существовать въ прежней своей силѣ: тайный вывозъ илецкой соли въ другія мѣста не прекращался. Такимъ образомъ до Неплюева и въ некоторое время при немъ, мѣстное населеніе Оренбургскаго края пользовалось илецкою солью какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для контрабандной продажи соли.—Понятно, что это было очень не выгодно для правительства въ финансовомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что оно убѣдилось въ бесполезности заставъ и наказаній для прекращенія воровской продажи соли. Неплюевъ въ 1748 г. вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ о томъ, чтобы позволено было вывозить илецкую соль въ Казанскую губернію какъ водой, такъ и сухимъ путемъ, и чтобы всѣ, прѣзжающіе изъ этой губерніи въ Оренбургъ, безпрепятственно были допу-

^{а)} П. С. З., т. VII, № 219.

^{б)} Рычковъ. Топ. Оренб. губ., ч. I, стр. 266. Сравни Черемшанскаго: „Описание Оренб. губ.“, стр. 425; также „Вѣсти. Русск. Геогр. Общ.“ 1852 г., кн. 1, хроника, стр. 12.

^{в)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 85.

скемы до вывоза илецкой соли въ сосѣднія губерніи. Но Соляная Контора, на заключеніе которой Сенатъ передалъ представленіе Неплюева, заявила, что дозволеніе свободнаго вывоза илецкой соли въ Казанскую губернію неизбѣжно увеличитъ контрабандный провозъ соли изъ Оренбурга и въ другія мѣста, почему Сенатъ 13 февраля 1749 г. постановилъ: „Илецкую соль въ Казанскую губернію и въ другіе той губерніи города и мѣста сухимъ и водянымъ путемъ до будущаго указа не возить, чтобъ подъ видомъ оной, вывоза воровски, продажи чинено не было“^{а)}. Не смотря на это запрещеніе, вывозъ воровской соли продолжался. Сенатъ пришелъ къ тому убѣжденію, что контрабандный провозъ соли не прекратится до тѣхъ поръ, пока иновѣрцы Оренбургской губерніи будутъ пользоваться правомъ бесплатнаго продовольствія солью, и потому поручилъ Неплюеву, при содѣйствіи Соляной Конторы, изыскать средства къ пресѣченію зла, не лишая однакожъ башкирцевъ дароваго продовольствія солью, какъ это было и раньше. Такимъ образомъ Неплюеву предстоило рѣшить нелегкую задачу: онъ долженъ былъ согласить интересы казны и выгоды инородцевъ „какъ старыхъ жителей (кои по званію Башкиріи генерально именуется башкирцами, въ числѣ коихъ находятся мещеряки, вотяки, мордва, чуваша и черемиса), такъ и новопоселившихся въ Оренбургской губерніи“. Удовлетворительное рѣшеніе этой задачи затруднялось еще болѣе тѣмъ, что Сенатъ, предоставляя иновѣрцамъ бесплатное и свободное пользованіе солью, требовалъ, чтобы русскіе поселенцы края покупали ее изъ казны по 35 коп. за пудъ, такъ-какъ почти было не возможно услѣдить, чтобы башкирцы не продавали добытой ими въ излишествѣ соли русскимъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ нихъ, кои были сосѣдями башкирскихъ деревень. Неплюевъ, обсудивъ этотъ вопросъ совмѣстно съ членами Соляной Конторы: статскимъ совѣтникомъ Карломъ и надворнымъ совѣтникомъ Домашневымъ, между прочимъ, предложилъ Сенату слѣдующія мѣры къ прекращенію тайной продажи соли: „объявить иновѣрческимъ старшинамъ и обязать ихъ подписками, дабы они по соль посылали въ опредѣленное Оренбургской губернской канцеляріей время и предписанными дорогами отъ каждой волости съ письменнымъ свидѣтельствомъ или требованіемъ за руками старшинъ, сколько соли пудовъ въ которую волость будетъ потребно, и по возвращеніи ихъ съ тою солью по первой дорогѣ (коя изъ Илецка) въ Оренбургъ, а по другой (коя отъ Эбеляя озера) въ Троицкой крѣпости, кому отъ Оренбургскаго главнаго командира поручено будетъ, при себѣ перевѣшивать, и сколько пудовъ которой именно волости по перевѣсѣ

а) П. С. З., т. XIII, № 9373.

явится, записывать вѣрно въ нарочно-учрежденную для того скрѣпленную тетрадь или книгу, и ежели при томъ перевѣсѣ явится, сверхъ старшинскаго требованія, у которой волости излишняя соль, то для надлежащаго въ расходѣ употребленія брать въ казенные магазейны, а за нее выдавать привозчикамъ по подрядной цѣнѣ деньги, почему куда она въ истинѣ становится будетъ; а прочую соль противъ старшинскихъ свидѣтельствъ нѣ ихъ удовольствіе пропускать безъ задержанія, не допуская ихъ ни до какихъ притомъ убытковъ и тою солью имъ самимъ довольствоваться, также другъ съ другомъ сеужаться и продавать также каждому въ своей волости, ибо изъ прежнихъ представленій видно, что для соли за разными случаями не всякъ ѣздилъ, а изъ волости въ другую волость, колымъ же наче пріѣзжихъ не только великороссійскимъ, но ниже своей братьи не продавали и не сеужались, того онимъ старшинамъ каждому за своимъ вѣдомствомъ прилежно наблюдать и крѣпкое смотрѣніе имѣть^{а)}. За несоблюденіе этихъ правилъ угрожало виновнымъ наказаніе, положенное по именному указу 16 декабря 1749 г.^{б)}, а старшины за послабленіе подвергались штрафу. Для продовольствія лицъ, не имѣвшихъ права пользоваться солью бесплатно, Неплюевъ предложилъ учредить въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости казенную продажу соли по 35 коп. за пудъ подъ наблюденіемъ особнхъ чиновниковъ, снабженныхъ инструкціями и шнуровыми книгами за печатью и скрѣпкомъ Оренбургской губернской канцеляріи, „и смотрѣніе надъ тѣми сборщиками въ исправленіи ихъ должности и въ прочемъ по тамошнему состоянію поручить, хотя изъ военныхъ, кому главной той губерніи командиръ заблагорасудитъ, давъ ему въ силѣ указовъ инструкцію“^{в)}. Что касается регулярныхъ и нерегулярныхъ воинскихъ, статскихъ и духовныхъ людей^{г)}, находящихся на дѣйствительной службѣ въ Оренбургскомъ краѣ, а также и отставныхъ съ ихъ семействами; то Неплюевъ ходатайствовалъ предъ Сенатомъ, „не соизволено-ль будетъ, имея съ нихъ деньги“, вмѣсто 35 коп. цѣны въ Оренбургѣ, брать по 10 коп. за пудъ; а въ Троицкой и другихъ крѣпостяхъ, почему въ истинѣ на мѣстѣ ставить, дабы чрезъ то порядочное и беззастѣное учрежденіе возможно было всѣхъ сумнительствъ и подлоговъ миновать; и того ради во всякую крѣпость отпущать по вѣдомостямъ командирскимъ на стара и мала мужеска и женска пола (исключая младенцевъ, кои будутъ отъ рожденія ниже двухъ лѣтъ) противъ солдатскихъ по воинскому штату дачъ, по 24 ф

а) П. С. З., т. XIII, № 10097, п. I.

б) Тамъ же, № 9697.

в) Пунктъ 2.

въ годъ; а драгунамъ и солдатамъ дѣйствительно служащимъ отпускать по тому-жъ числу изъ магазиновъ безденежно ^{а)}. Наличное количество соли Неплюевъ предложилъ привести въ извѣстность и, оставивъ по 24 ф. на душу, нѣлшевскъ вѣять въ казну, уплативъ ея дѣйствительную стоимость „безобидно“ ^{б)}. Кроме того, Неплюевъ признавалъ за полезное усилить надзоръ на заставахъ, которыя были учреждены со стороны великороссійскихъ городовъ въ Башкиріи, сосредоточивъ главное управленіе ими въ Мензелинскѣ, гдѣ долженъ былъ поселиться для жительствова и опредѣленный въ Казанскую губернію главный надзиратель, „дабы частіе къ тѣмъ мѣстамъ кои къ вывозу въ великороссійскіе города подаютъ причину, разъѣзды и смотрѣніе имѣть было можно, а сверхъ того и другія порученныя ему смотрѣніемъ мѣста въ пристойное время надлежащимъ, въ силу данной ему инструкціи, порядкомъ осматривать, и что къ лучшему усмотреть или въ чемъ какое вспоможеніе будетъ потребно и въ прочемъ, сношеніе имѣть съ Оренбургской губернской канцеляріей“ ^{в)}. Неплюевъ также просилъ Сенатъ отменить вывозъ илецкой соли для продажи въ Уфимскую провинцію, а довольствоваться ей Пермскою солью, чтобы легче было слѣдить за контрабандной продажей соли, такъ какъ между илецкой и пермской солью существуетъ значительная разниа ^{г)}. Сенатъ, утверждая представленіе Неплюева, не признавалъ однакожъ возможнымъ удовлетворить его ходатайства за служилыхъ людей и постановилъ: „воинскимъ, статскимъ и духовнымъ чинамъ, въ службѣ находящихся, также и прочимъ, живущимъ тамо, соль покупать, по силѣ именнаго 1749 г. декабря 15 дня указа, изъ казны, показанною въ томъ указѣ цѣною, по 35 к. пудъ, также унтеръ-офицерамъ, капраламъ, драгунамъ и солдатамъ, дѣйствительно въ военной службѣ служащимъ, въ натурѣ соли не давать, а давать за оную деньгами по 21 к. въ годъ на человѣка, полагая каждому на 24 ф. соли“ ^{д)}. Сознавая, какъ трудно было пресѣчь воровскую продажу соли, Неплюевъ словесно заявилъ въ присутствіи Сената, „что въ Уфимской и Исетской провинціяхъ съ тѣми иновѣрцами и такіе живутъ, кои, по силѣ указовъ, должно соль покупать изъ казны, и тако и вредъ не безъ сомнѣнія есть, чтобъ чрезъ тотъ иновѣрцамъ соли позволенный вывозъ не могли оною солью и тѣ довольствоваться, кои, надлежитъ покупать соль изъ казны“ ^{е)}.

а) Пунктъ 3. б) Пунктъ 4.

в) Пунктъ 6 того же указа.

г) Пунктъ 7.

д) П. С. З., т. XIII, стр. 835—836.

е) Тамъ же, стр. 837.

Въ виду такого заявленія, Сенатъ поручилъ Неплюеву, по возвращеніи въ Оренбургъ, склонять иновѣрцевъ, „чтобы они, вмѣсто положеннаго на нихъ ясака, а съ другихъ опредѣленныхъ по указамъ податей, соль покупали изъ казны указною цѣною; однакожь при томъ прилежно наблюдать, ежели оные иновѣрцы, вмѣсто положеннаго на нихъ ясака и опредѣленныхъ податей, соль покупать похотятъ изъ казны указною цѣною, то не будетъ ли противъ платежа ясака и опредѣленныхъ податей какого уменьшенія: и для того, собравъ всѣ къ тому подлежащія окрестности и разсмотря, представить въ Правительствующій Сенатъ немедленно“^{а)}. Въ слѣдующемъ году Неплюевъ донесъ Сенату, что „кажется, башкирцы и мещеряки охотно къ тому приступили и за отягощеніе себѣ (покупку соли изъ казны) не виѣняютъ, рассуждая изъ того пользу, что они безъ платежа ясака единственно служилыми будутъ такъ, какъ и казаки, и просятъ только, чтобы земли ихъ, изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, указомъ были имъ подтверждены“. Предлагая на этихъ условіяхъ ввести между башкирцами и мещеряками казенную продажу соли, Неплюевъ также донесилъ Сенату: „сколько оной соли въ расходъ быть можетъ, и какая отъ того прибыль воспослѣдуетъ, то нынѣ сообразить невозможно, хотя воеводи уфимскій и исетскій о числѣ мужска и женска пола душъ и написали 123,122 души, но такъ или нѣтъ, на то документовъ нѣтъ не можно; къ тому-жъ башкирцы и мещеряки не всѣ будутъ илецкою солью довольствоваться, но которые ближе къ Камѣ рѣкѣ, тѣ—пермскую; они же соли не столько въ употребленіи имѣютъ, какъ русскіе, да еще на нынѣшній годъ у многихъ и прежде заведенной будетъ. Но какъ-бы то ни было, всегда можетъ прибыль быть въ казну несравнительно болѣе, и ежели ясакъ, котораго на всѣхъ Уфимской и Исетской провинціи башкирцахъ, мещерякахъ и обрѣтающихся между ними татарахъ 4392 руб. 65¹/₂ к. ^{б)}, но еслибъ и того меньше было, и то-бъ казнѣ не убыточно, но еще и полезнѣе было, для того, что тайные провозы илецкой соли въ русскія жилы пресѣкнутся, и впадшія въ тѣ погрѣшенія бѣдствія, также военные люди, которыхъ не малое число на заставахъ употреблено, свободятся и соляное комиссарство въ Мензелинскѣ будетъ не потребно, а которые около Самары для смотрѣнія тайныхъ съ Яика провозовъ есть, тѣ по-прежнему останутся имѣть“^{в)}. Относительно бобылей и топтирей Неплюевъ былъ того мнѣнія,

а) Тамъ же.

б) Собственно съ башкиръ собралось ежегодно 2054 р. 78 к., такъ что на каждый дворъ приходится не болѣе 25 коп. „Топогр. Оренб. губ.“ Рычковъ, ч. I, стр. 92. См. въ наст. моногр. стр. 422.

в) П. 3. З., т. XIV, стр. 42 и 43, № 10198.

что, при введеніи въ Башкиріи казенной продажи соли, онъ не считалъ нужнымъ освобождать ихъ отъ положенной на нихъ въ 1748 г. 80 к. подати, которой собиралось со всѣхъ нихъ 23105 р. 60 к. въ годъ. Неплюевъ руководился въ данномъ случаѣ слѣдующими соображеніями: 1) покупка бобылями и топтырями соли изъ казны принесла бы менѣе выгоды, чѣмъ взимаемый съ нихъ подушный сборъ; 2) всѣ они были пришельцы, или бѣглецы изъ Казанскій губерніи, т. е. изъ такихъ людей, которые не только покупали соль, но платили и подушный окладъ; 3) „довольно имъ и того“, — замѣчаетъ Неплюевъ, — „что они до послѣдняго бунта башкирскаго были ихъ (башкирцевъ), какъ крестьяне, и платили имъ оброки, а послѣ того бунта по именнымъ 1736 и 1739 г. указамъ, а особливо по воспослѣдовавшему въ 1747 г. 26 мая, отъ подтвержденія башкирскаго и оброковъ освобождены, и тѣ земли, на которыхъ они жили, имъ въ свойство отданы“. Наконецъ освобожденіе ихъ отъ подушной подати, по мнѣнію Неплюева, сравняло бы ихъ съ башкирцами и мещеряками и могло способствовать еще большому единенію ихъ интересовъ и стремленій, чего по мѣстнымъ условіямъ края слѣдовало избѣгать. Сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Неплюева, постановилъ: *съ башкирцевъ и мещеряковъ ясакъ снять и утвердить за башкирцами право владѣнія землями, а соль имъ купить въ казнѣ по 35 к. за пудъ^{а)}*. Но объявляя илецкую соль достояніемъ казны, правительство не взяло на себя ея добываніе, а передало въ частныя руки: за разработку Илецкой соли взялся сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Алексѣй Углицкій^{б)}, съ условіемъ доставлять ее въ казну по 6 коп. съ пуда, въ количествѣ 50 тысячъ пудъ ежегодно, а въ случаѣ надобности — и болѣе. Кромѣ того Углицкій обязался построить на свой счетъ, подъ руководствомъ инженеровъ, „небольшую защиту оплотомъ съ баттарями для пушекъ“, казармы для гарнизона, нѣсколько покоевъ и провіантскій магазинъ, доставлять осенью и зимой дрова и возить изъ Оренбурга провіантъ на своихъ подводкахъ^{в)}. Благодаря этому, въ Киргизской степи возникло новое поселеніе — Илецкая Защита^{д)}, куда была переведена рота Алексеѣвскаго пѣхотнаго полка въ полномъ комплектѣ; для религиозныхъ потребностей солдатъ и рабочихъ, которыхъ бы-

^{а)} П. С. З., т. XIV, № 10198. Ср. Рычкова: „Топогр. Оренб. губ.“, ч. I, стр. 264; ч. II, стр. 26. Изд. 1762 г.

^{б)} Углицкій называетъ, по недосмотру корректора, Ушицкимъ въ моемъ очеркѣ: „Неплюевъ и Оренбургъ“. См. въ отд. оттискѣ стр. 426—427.

^{в)} Топогр. Оренб. губ. Изд. 1762 г., ч. II, стр. 26, а въ изданіи 1817 г. стр. 253.

^{д)} Нѣкоторые смѣшиваютъ Илецкую Защиту (см. въ прил. къ Адресъ-Календарю Оренб. губ. за 1849 г. стр. 10) съ Илецкимъ городкомъ, основаннымъ въ 1737 г., а не въ 1730, какъ бездоказательно и несъемо утверждаетъ г. Бордигинъ, составитель книги: „Уральское казачье войско“. Статистич. описаніе въ 2 томахъ. Уральскъ 1891 г. (См. т. I, стр. 5, прим. 2), Сражи. въ изст. монгр. стр. 278.